

Хаджар вглядывался в линию горизонта. Там, на востоке, поднималось солнце. Ненадолго стих бесконечный дождь и небо рассвело лишь затем, чтобы в следующий миг обернуть кровавой пеленой нового дня.

Два миллиона воинов стояло за спиной Хаджара. Кто-то в легкой броне, иные - закованы в тяжелые латы.

Отряд Догара всегда занимал первые ряды и держал центр. Именно поэтому считалось, что пережить даже одно сражение в этом отряде было практически невозможно.

Сам Догар теперь выглядел не как медведь, а как гигант из старых легенд. В кожаной броне, закрытом шлеме, боевых латных перчатках, он был свиреп и страшен. Его грудь пересекала перевязь с кинжалами, а у левого плеча был закреплен длинный, широкий нож. Все это выглядело как ощеренные звериные клыки, готовые впиться в глотку противнику.

По правую руку слегка нервно дышал Неро. Перед боем он покрасил волосы в белый цвет. Хаджар не знал зачем, но, судя по гневным взглядам Серы, это было как-то связано с тем, что Неро напился и поплелся к ней в шатер. Оттуда потом слышались не самые страстные крики и даже вспышки заклинаний.

Из шатра он уже вышел таким - с белыми волосами и многочисленными кровоподтеками. Зато - трезвый.

Сейчас же, сжимая в руках тяжелый меч, он щеголял довольно странно броней. Полностью закрытый торс и ноги, но плечи и предплечья - даже не увешаны кольчугой. Запястья защищала латная сталь, все остальное было открыто. Возможно, этого требовали техники Неро, ну или он просто потерял часть доспеха.

Сам же Хаджар выглядел, как и всегда - кольчуга, кожаный доспех и все это укрыто обычными одеждами. На этот раз - красного цвета. Чтобы враги не видели его крови...

Хаджар проверил туго ли держит кожаный ремешок его длинные волосы.

В небе уже кружились вороны. Они каркали, будто подгоняя людей к началу битвы.

Внезапно линия горизонта из золотой, стала черной. Будто кто-то мазнул по ней краской и решил оставить, так и не дописав нового произведения.

Воины в армии заволновались. Послышались скрипы доспехов и лязг оружия.

Долина впереди медленно покрывалась золотой пеленой, выходящей из черной линии горизонта. Сотни тысяч всадников, закованных в броню, выезжали на конях к полю брани.

Внезапно, вперед армии выехало шесть всадников, а впереди - самый могучий из них. В золотой броне и легком шлеме. На его груди сверкало солнце, а копыта лошади выбивали куски земли.

К нему на встречу двигалась генерал Лин со старшими офицерами. Они встретились где-то посередине, спустились с коней и уселись каждый напротив столика, укрытого белой

скатертью.

- Как думаешь, что они там обсуждают? - прошептал Неро, поправляя шлем на голове.

- Пугают друг друга, - предположил Хаджар.

Генералы вражеской армии обсуждали что-то около пятнадцати минут. Затем выпили по чарке и разошлись в разные стороны. Судя по радостным воплям дикарей и крикам их генерала, они не смогли договориться.

Лин, вернувшись к армии, встала перед своими людьми. Её коса была стянута в тугой пучок, а тело укрывал полный, тяжелые доспех. Ветер трепал синюю шерстяную накидку, а стоявшие за её спиной личные воины-исполины сверкали на солнце броней.

Наверное, именно в такой момент генерал должен произносить воодушевляющую народ речь. Генерал лишь молча смотрела на свою армию. На лица молодых ребят, чьи глаза были полны страха и неуверенности.

Многие ли из них лишь недавно держались за подол материнской юбки или стращались отцовского ремня.

Теперь же они стояли в первых шеренгах армии, перед которой простиралась целая орда кочевников.

Что она должна была сказать?

Позади, вражеский генерал, скача перед шеренгами дикарей, произносил воодушевляющую речь. Даже до сюда доносились отзвуки его громоподобного голоса.

Лин молчала.

В какой-то момент она подняла копьё и ударила древком о землю. В этот же миг будто где-то обрушилась гора или раскололась земля - настолько оглушительным получился удар.

Она подняла его еще раз и вновь с силой опустила вниз. Под ногами Хаджара вздрогнула земля, а сам он будто слегка успокоился. Как если бы бешено бьющееся сердце начало стучать в такт мерным ударам копья.

Вскоре кто-то из солдат обнажил булаву и ударил ей о свой щит. Потом к нему присоединился один товарищ, а за ним еще и еще.

В абсолютном молчании, не проронив не слова, два миллиона солдат стучали оружие о щиты, копьями, а землю. Кавалеристы выбивали копытами лошадей куски земли, а лучники били в барабаны.

Все быстрее и быстрее, громче и громче, пока с другой стороны не донеслось испуганное ржание вражеских лошадей.

Тогда солдаты, будто проснувшийся могучий зверь, закричали и бросились в атаку. Генерал Лин, надевшая шлем, была в первых рядах.

Хаджар бежал молча - лишь крепче сжимал клинок. Неро, находившийся к нему плечом к плечу, надрывал глотку за них обоих. Вражеская армия, подгоняемая генералом, сорвалась с

места. Целое море из улюлюкающих всадников и ржущих коней рвануло им навстречу.

Два океана из стали, плоти, страха и пота готовы были столкнуться.

- Поворот! - прогремел голос Догара, когда до столкновения оставались считанные метры.

Первые шеренги пехоты тут же остановились. Синхронно сотни тысяч воинов развернулись в пол оборота, пропуская вперед отряды тяжелых копейщиков. Те, вонзив в землю ростовые щиты, положили на специальные ложбинки длинные копья. На эти щиты тут же водрузили вторые такие же второй ряд пехоты и так, пока первые ряды не накрыла стены и крыша из щитов.

Мгновение спустя о неё будто тараном ударили, но крепко держали врытые в землю щитовые шипы. Стонали, но держали копейщики, порой делая выпад копьями и тогда армия приветственно встречала вопль умирающего врага.

Внезапно раздался свист, будто тысячи москитов разом поднялись в воздух. Их было настолько много, что они закрыли собой солнце.

Хаджар посмотрел на небо, но не увидел ничего, кроме мириада выпущенных лучниками стрел. Черным покрывалом они закрыли собой небесную лазурь, а потом все вокруг затопили звуки треска и крики людей.

Одно море стрел столкнулись с другим таким же. Стрелы сшибались в воздухе и падали, но некоторые все же находились свою цель.

Стоявший рядом с Хаджаром солдат схватился за горло и, захлебываясь кровью, упал на землю. Он пытался что-то прохрипеть, как Хаджар вонзил ему в череп свой меч. Бьющееся в агонии тело тяжелораненого будет им только мешать...

Так же поступали и другие воины, если рядом с ними падал умирающий соратник. Одно такое тело могло привести к гибели десяти других. В начале боя лекари никогда не появлялись - бесполезно.

- Держи! - закричал Догар, когда по ту сторону стены из щитов грохнули пушки.

На этот раз свист звучал лишь в последний момент - когда ядро уже оказывалось настолько близко, что увернуться от него было невозможно.

За спиной Хаджара послышались истошные вопли. В воздухе запахло паленой плотью, а где-то рядом с Хаджаром приземлилась оторванная рука.

- Проклятье, - прошипел Неро, откидывая в сторону тонкие жгуты из плоти.

Кого-то из совсем зеленых солдат вырвало. Прямо так - внутрь шлема.

- Держи! - надрывался Догар, помогая копейщикам удерживать стену из щитов.

Хаджар видел сквозь прорехи между щитами рвущихся на приступ противников. Они били булавами и стену, пытаясь проломить в неё брешь.

В следующий миг взрывы уже доносились по ту сторону от преграды. Первый залп сделал форт и пусть на нем стояло вдвое меньше пушек, чем было у кочевников, зато снаряды летели намного дальше.

Внезапно уши прорезал свист.

Хаджар успел заметить лицо Догара, а затем все погрузилось в хаос.

Снаряд, разрывая плоть лошадей и всадников, врезался в стену из щитов. В воздух взлетели комья земли, разорванное железо и люди. В образовавшуюся брешь тут же хлынул противник.

- Закрывать брешь! - выкрикнул Догар, вытирая с шлема чужие останки и кровь.

Тут же часть пехоты двинулась к образовавшемуся очагу сражения.

- Хаджар! - выкрикнул Неро, утягиваемый общим потоком к битве с конницей.

- Проклятье, - выругался Хаджар.

Его линия все так же стояла, удерживая щиты. Но вот друга он бросить не мог, как и прорваться через десятки намертво "окопавшихся" солдат.

Оттолкнувшись ногой от чьего-то бедра, Хаджар взмыл на плечо стоявшего рядом воина, а затем и на край стены из щитов.

Он, обнаживший меч, возвышался над общей линией фронта, тянущейся на многие километры.

В небе жужжали стрелы и свистели пушечные ядра. Где-то с запада подтягивали огромные требушеты и толкали высокие осадные башни. В десятках прорезах, кипели кровавые котлы сражений.

Самая ожесточенная битва шла за холм, где люди гибели уже едва ли не тысячами.

С форта то и дело поднимались пороховые облака и такие же - с тыла противника.

Крики умерших и умирающих находили отклик у поднявшихся ввысь воронов. Акулами те кружили над полем брани, ожидая начала своего пира.

От начала сражения прошли всего пара минут.

Хаджар, найдя Неро, отбивая на ходу стрелы, побежал на помощь другу.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/140414>